

Индекс УДК 929.6

Код ГРНТИ 03.81.27

DOI: 10.22204/2587-8956-2022-113-02-23-34

О.Н. НАУМОВ*

Российская история в зеркале геральдики

В 2022 г. коллектив специалистов в области специальных исторических дисциплин завершил исследовательский этап работы над проектом фундаментального обобщающего издания «Российская геральдика: Энциклопедия», получившим высокую оценку экспертного сообщества РФФИ.

Методически проект основан на фундаментальных для современной науки микро- и макроисторическом подходах к изучению прошлого. В данном случае микроуровень реализован через анализ генезиса, иконографической эволюции и семантики геральдического пространства, а макроисторический — через их интеграцию в контекст основных исторических событий и процессов. Геральдическая история страны представлена как сложный, многоаспектный процесс, обусловленный совокупностью политических, социальных, культурных и иных факторов. Энциклопедия является полным сводом знаний о российской геральдике, содержит статьи о теоретических понятиях этой дисциплины, специальной терминологии, геральдических фигурах, истории государственных, территориальных и родовых гербов, основных источниках (в том числе вещественных — знамёнах), государственных учреждениях, учёных-геральдистах, художниках и др. Хронологические границы издания — с конца XV в. до настоящего времени.

Впервые было предпринято комплексное энциклопедическое изучение истории научной и практической геральдики одной страны (России) в широком общеисторическом контексте, с использованием новейших методов исторического анализа и теоретического опыта, накопленного мировым гербоведением.

Ключевые слова: герб, геральдика, эмблематика, символика, геральдические источники, геральдическая терминология, геральдическое пространство

Настоящий проект не имеет аналогов в отечественной и зарубежной литературе. Его мало назвать просто энциклопедией. Как подлинно исследовательский труд, он за-

полняет серьёзную лакуну в познании прошлого. А именно: при всём том, что гербам посвящены тысячи работ, в историографии до сих пор отсутствовало издание, в котором бы полно, систем-

* **Наумов Олег Николаевич** — доктор исторических наук, профессор кафедры Новейшей истории России Государственного университета просвещения, руководитель проекта «Российская геральдика: Энциклопедия» (20-09-00113а).

E-mail: onnaum@mail.ru

Ил. 1. Матрица печати с гербом Пушкиных.
Вторая половина XIX в. Частное собрание

но и скрупулёзно воссоздавалась геральдическая история России во всём её информационном богатстве и визуальном разнообразии.

Попытка подготовить подобный универсальный справочник предпринималась единственный раз, к тому же более столетия назад. Однако «Русский геральдиче-

ский словарь» [1] был незакончен, остановившись в самом начале — на букве «Г». Широко известный и несколько раз переиздававшийся словарь В.В. Похлёбкина (1-е изд., см.: [2]) представляет собой справочник по символике, а не по геральдике, и отсутствие хотя бы какого-то справочного аппарата не позволяет отнести его к категории научных. В последние десятилетия появилось несколько популярных изданий, без должного основания названных «энциклопедиями». На самом деле это компилятивные, дилетантские тексты, ничего общего с истинным осмыслением геральдики не имеющие.

Цель нашего проекта состояла во всестороннем изучении и объективном осмыслении опыта российской геральдики в историческом контексте на всём протяжении её существования. Был успешно решён комплекс взаимосвязанных задач: показаны теоретические проблемы геральдики как формы осознания мира; выявлены и проанализированы источники; систематизирована и модернизирована терминология, применяемая при описании гербов; обобщены сведения о государственной, территориальной, корпоративной и частной геральдике; реконструировано развитие научного геральдического знания с XVIII в. до настоящего времени.

Геральдическое пространство как методическая основа энциклопедии

Новизна проекта обусловила несколько методических проблем. Прежде всего, следовало определить, каким образом отражать опыт герботворчества, не превратив книгу в гербовник, т.е. в собрание справок о конкретных гербах. С другой стороны, количество родовых и территориальных гербов в России составляет не менее 15 тысяч, и игнорировать их означало бы свести изложение к отвлечённому теоретическому знанию, лишить текст реального, связанного с жизнью людей наполнения. Такой подход для подлинно энциклопедического труда неприемлем.

Ил. 2. Проект герба Мятлевых. 1798 г.
Российский государственный исторический архив.
Ф. 1343. Оп. 25. Д. 6541. Л. 4

Разрешить проблему помогла разработанная авторами оригинальная методика, основанная на понятии «геральдическое пространство». Под ним понимается совокупность гербов, выделяемая по заранее заданным критериям (хронологическим, территориальным, социальным или генеалогическим). Например, геральдическое пространство Московской области составляют существовавшие и существующие территориальные гербы всех разновидностей (городские, сельские, районные, муниципальные и др.) с момента создания этой административно-территориальной единицы, т.е. с 1929 г., до настоящего времени. Использование понятия позволило дать каждому региону Российской империи, СССР и Российской Федерации эмблематическую характеристику в связи как с историей и национальной символикой, так и с краеведением.

Ещё более сложным оказался поиск методической модели для трансляции родовой геральдики. В данном случае критерий для выделения пространства мог быть только один — генеалогический. Российское дворянство по происхождению было чрезвычайно разнообразным. В нём чётко выделялись группы семей, имеющих общего родоначальника (для Рюриковичей — по конкретным удельным князьям). Например, Дом Радшичей составляли Пушкины с их многочисленными разветвлениями (Мусины-Пушкины, Бобрищевы-Пушкины), Бутурлины, Кологривовы, Мятлевы и др. (ил. 1, 2). Во всех их гербах варьировались три общих эмблемы: княжеская корона на подушке, одноглавый орёл и рука с мечом [3]. Такая эмблематическая общность даёт возможность интерпретировать гербы Радшичей как единство, коррелированное с общими тенденциями в развитии знаковой системы.

Таким образом, родовая геральдика представлена в энциклопедии как совокупность обусловленных общим происхождением геральдических пространств. Репрезентативность такого подхода определяется неравномерностью геральдиче-

Ил. 3. Государственный герб Узбекской ССР. 1925 г.

ской культуры в разных слоях дворянства [4]. Наиболее она была развита среди родов титулованных и древних, для которых герб являлся значимой семейной ценностью, концептом сословного самосознания и постоянным событием повседневной жизни. В родах, жалованных дворянством и выслуживших его по чину или ордену, внимания геральдике уделялось значительно меньше, что породило историографический миф об общем равнодушии элиты к самовыражению и самоидентификации через герб. Энциклопедия наглядно доказывает ошибочность подобного мнения.

Акцент на понятии «геральдическое пространство», не имеющем аналогов в мировой историографии, позволил избавиться от диктата фактологии, представить развитие геральдики каждого из регионов или генеалогически выделенных групп дворянства как обусловленный объективными причинами исторический процесс, показать их визуальное и семантическое своеобразие.

Не менее сложно было определить территориальные и хронологические границы энциклопедии. Поскольку цель проекта заключалась в анализе именно российского опыта, то статьи о некоторых территориях касались только того периода, когда они

Ил. 4. Жалованная грамота на дворянство и герб А.Л. Бетеву. Фрагмент. 1803 г.
Ульяновский областной краеведческий музей им. И.А. Гончарова. Инв. № УКМ 9033

Ил. 5. Ливрейная лента с гербом Воейковых. XIX в. Ульяновский областной краеведческий музей им. И.А. Гончарова. Инв. № УКМ 6901

входили в состав Российской империи или СССР. Это позволило выяснить, как отечественная знаковая традиция взаимодействовала со знаковыми системами других стран, в частности Польши. Символика советских республик также анализировалась с момента вхождения в состав СССР и только до 1991 г. (ил. 3).

Хронологические рамки проекта охватывают период более чем в 500 лет (с конца XV до начала XXI в.), благодаря чему российская геральдика рассматривается как непрерывный политический, социальный, культурный и интеллектуальный процесс. Его логической частью представлено развитие геральдической мысли и практики в эмиграции.

Статьи энциклопедии безусловно оригинальны, написаны не только на основе литературы, но и источников различных типов (письменных (ил. 4), иконографических, вещественных). Они были извлечены из архивных фондов, музейных собраний (ил. 5) и даже частных

коллекций (ил. 6). Обращённость к источнику предопределила многочисленные статьи о наиболее важных дисциплинарных памятниках: «Общем гербовнике дворянских родов Всероссийской империи», «Гербовнике князя М.М. Щербатова 1776 г.» (ил. 7), «Гербовнике А.Т. Князева 1785 г.» и др. Причём использовались как официальные версии гербов, так и их проекты; например, материалы о разработке графского герба видного государственного деятеля, дипломата, обер-прокурора Правительствующего Сената А.Н. Самойлова, где масличная ветвь указывала на его заслуги в заключении Ясского мирного договора 1791 г. (ил. 8) [5, с. 60].

Эмблематика русских гербов

Другим неоспоримым достоинством проекта стало впервые предпринятое в отечественной науке полное выявление и систематизация эмблем, которые используются в гербах, в том числе современных. Раньше представления об их репертуаре и тенденциях модификации были весьма неопреде-

Ил. 6. Тарелка с брачным гербом Бутурлиных и графов Бобринских. Германия. Около 1876 г. Частное собрание

Ил. 7. Герб Донецкого полка из Гербовника князя М.М. Щербатова. 1776 г. Российский государственный архив древних актов. Ф. 20. Д. 269. Л. 31

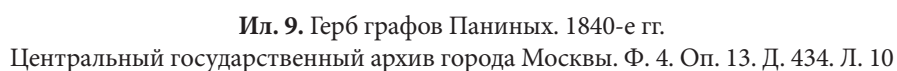
Ил. 8. Проект графского герба Самойловых. Не ранее 1 января 1795 г. Российский государственный архив древних актов. Ф. 1453. Оп. 1. Д. 1. Л. 31

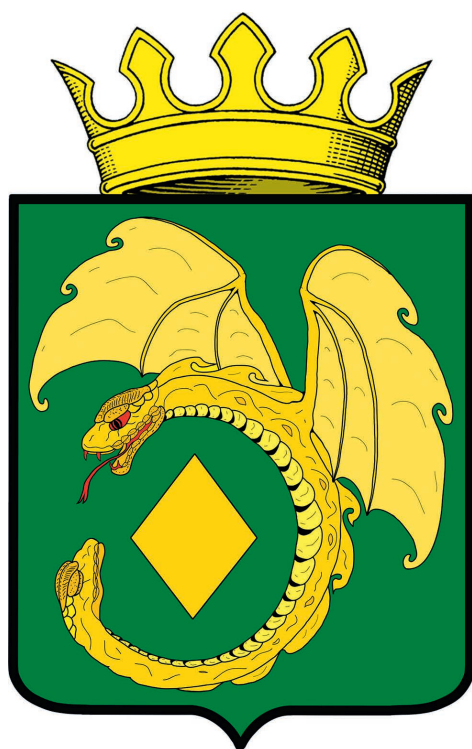
лёнными и основывались на пособиях начала XX в.

Каждой эмблеме посвящена самостоятельная статья, в которой описываются её визуальные и цветовые варианты, значение, отражение в историографии, хронологические, территориальные и иные особенности бытования; наблюдения сопровождаются ссылками на конкретные гербы, причём обязательно локализованными во времени. Первостепенная задача дискурса виделась не в том, чтобы определить границы геральдического опыта, объявить что-то «правильным», что-то «неправильным», а показать многообразие национального опыта герботворчества, может быть, и отличного от европейского, но именно потому и познавательно интересного, уникального. Приводились все обнаруженные в источниках варианты семантики. В статье о ките сообщается, что в родовых гербах он указывал на происхождение рода (у графов Паниных [1769] — на выезд их мифического родоначальника из Луккской Республики в Италию, ил. 9) или плавание с эскадрами «в Северном океане и Леда-

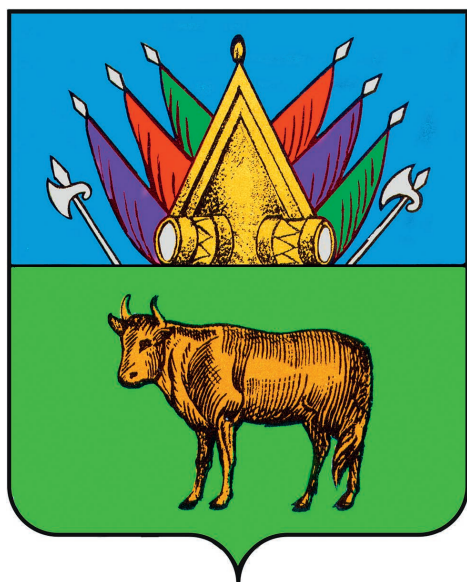
ном море» (герб адмирала В.Я. Чичагова, 1792); в территориальных гербах фигура символизирует местную фауну, изобилие этих животных (гербы города Нижнекамчатска Иркутского наместничества [1790] и Усть-Камчатского муниципального района Камчатского края, 2003) или китобойный промысел (гербы города Колы Вологодского наместничества [1780] и города Колы, 1990).

Благодаря работе над энциклопедией неожиданно выяснилось, что эмблематический фонд отечественной геральдики гораздо больше, чем принято считать. Он состоит из более 2000 фигур, некоторые из них уникальны и не используются ни в одной знаковой системе мира. Часто это относится к фантастическим фигурам, заимствованным из местной мифологии. На гербе Могочинского района Забайкальского края (2015 г.) изображён персонаж эвенкийского фольклора дядбар — золотой крылатый змей с красными глазами, зубами и языком, без лап, с двумя головами по концам туловища. Он одновременно символизирует историко-культурное наследие Могочинской земли и Трансси-

Ил. 10. Герб Могочинского района
Забайкальского края. 2015 г.

Ил. 11. Герб города Каинска. 1785 г.

бирскую железнодорожную магистраль (две головы указывают на особенность дороги: когда на одном её конце — день, на другом — ночь, что выражают бодрствующая и спящая головы существа соответственно) (ил. 10).

Познавательный потенциал эмблематики можно продемонстрировать на примере нескольких групп так называемых негеральдических фигур.

До 1917 г. в русских гербах использовались 53 вида млекопитающих (ил. 11, 12). Всего, с учётом частей тел (голов, лап, рогов и др.), они присутствовали почти в 150 территориальных гербах (это более 15% от общего их числа). На рубеже XX–XXI вв. группа пополнилась белухой, бурундуком, кабаргой, каланом, коровой, ланью, мамонтом, моржом, нерпой, норкой, пумой, росомехой, яком и др. В настоящее время она насчитывает около 70 видов (увеличение количества эмблем по сравнению с 1917 г. почти на 25%).

Ещё более показателен рост численности в других группах негеральдических фигур. До 1917 г. использовались 34 вида птиц, а сейчас появились беркут, воробей, глухарь, грач, зяблик, иволга, коростель, сорока, стерх (белый журавль), тетерев, фазан и др. Современный репертуар этой категории составляет около 80 видов (увеличение по сравнению с 1917 г. более чем в два раза).

В геральдике императорского периода встречались 16 видов рыб, большинство из которых имели промысловое значение: в территориальных гербах — вырезуб, карась, лосось, осётр, сельдь, сёмга, стерлядь, форель (пеструшка) и уклейка (селява); в родовых — акула, ёрш (ил. 13), карп, окунь, сазан, сиг и щука. Всего, включая общее понятие, рыбы изображались на 29 территориальных гербах (около 3% от общего числа) и были более распространены в родовой геральдике, где в абсолютных числах их больше (около 50 гербов), но в процентном соотношении к общему количеству — меньше (около 1%). Чаще всего использовалась стерлядь. Все рыбы, за исключением акулы, были пресноводными, что объясняется экономическим приоритетом внутренних вод в Российской империи. В современной геральдике появились 26 новых видов, в том числе морские: белуга, гольян, жерех, золотая

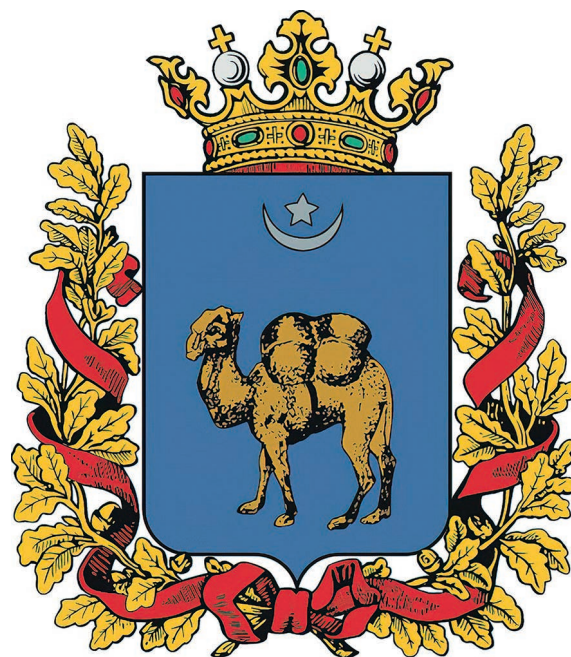
рыбка, камбала, кета, ленок, лещ, линь, морской конёк, навага, налим, нельма, нерка, омуль, плотва, ряпушка, сом, судак, сырок, таймень, толстолобик, треска, тугун, хариус, чир. Преобладают представители семейства лососевых. Эмблемы этой группы характерны для приморских территорий — Черноморского побережья, Русского Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Рептилии используются в геральдическом пространстве России с начала XVIII в., но кроме змей такие случаи единичны: например, крокодил в неутверждённом варианте герба князей Юсуповых. Он символизировал легенду о происхождении рода от Абабека-Кирея, потомки которого «в древнейшие времена в Египте и других местах были царями» [6, с. 237]. С конца XX в. в гербах начали изображать черепахи, динозавров (пситтакозавра, бронтозавра, кулиндадромея) и ящериц; две последние фигуры локализованы на Урале и в Сибири.

Энциклопедия доказывает, что эмблематическое пространство российской геральдики — это сложная по структуре, динамичная, постоянно дополняемая система. Её генезис и эволюция детерминированы сочетанием многих национально ориентированных социально-политических, экономических и идеологических факторов, ментальными и культурными трендами. Эмблематика своеобразно, но верифицированно отражает исторический опыт, природу и современное состояние России, является частью мировой знаковой среды, обогащает её иконографически и семантически.

Энциклопедия как свод знаний о геральдике

При изучении геральдики, а соответственно и подготовке посвящённой ей энциклопедии, востребованы информационный потенциал и методический инструментарий различных областей гуманитарного знания: социальной, политической и экономической истории, культурологии, архивоведения,

Ил. 12. Герб Семипалатинской области. 1878 г.

Ил. 13. Герб рода Гирс. 1864 г.
Российский государственный исторический архив.
Ф. 1411. Оп. 1. Д. 69. Л. 189

права, краеведения, генеалогии, источниковедения, историографии, истории искусства и, конечно же, тех специальных исторических дисциплин, которые обращены к визуальному отображению реальности:

Ил. 14. Владислав Крескентьевич Лукомский. 1940 г.
Российский государственный исторический архив.
Ф. 986. Д. 77. Л. 115

сфрагистики, вексиллологии¹, нумизматики, фалеристики. Эти сопредельные области широко представлены в энциклопедии.

Необходимо отметить цикл статей о государственных знамёнах XVIII–XIX вв., несущих изображение герба России. Безусловной новацией стали тексты, демонстрирующие развитие геральдического права как самостоятельной отрасли современной юридической науки. Впервые написаны многие биографические очерки, в частности — о художниках XVIII в., учёных, чиновниках Департамента Герольдии, сыгравших значительную роль в развитии герботворчества (например, о В.Э. Горне, который создал справочно-поисковую систему по родовым гербам) [7].

Немаловажное значение имеет энциклопедия для разрешения постоянных тер-

минологических проблем отечественного гербоведения. Система понятий, которая используется при описании гербов, всегда была поводом для дискуссий и вызывала много нареканий, как в целом, так и по отношению к конкретным понятиям. Ещё в начале XX в. состоялась полемика между крупнейшими геральдистами той эпохи — В.К. Лукомским (ил. 14) и С.Н. Троицким. Первый отстаивал необходимость употребления специальной терминологии и жёсткого структурирования текстов, второй считал, что гербы надо описывать подробно, просто, обычными словами, доступными для понимания любому. Общепринятая система отечественной терминологии не выработана до сих пор, поэтому в энциклопедии демонстрируется альтернативность историографических трактовок. Например, о главе (ил. 15) сообщается, что это фигура, относимая к группе первостепенных, которая представляет собой горизонтальную полосу в верхней части гербового щита, равную, по мнению П.П. Винклера и А.Б. Лакиера, $1/3$, а по мнению Ю.В. Арсеньева и Н.А. Типольта — $2/7$ от его высоты; если она меньше, то называется вершиной, высоту которой П.П. Винклер определял в $1/9$.

В проекте впервые реализована концептуальная модель энциклопедического издания, посвящённого одной специальной исторической дисциплине. Она применима и для других разделов исторического знания. Уже имеется удачный опыт создания энциклопедий о генеалогии Пушкиных и Аксаковых [8, 9]. Обе они были подготовлены при поддержке Фонда.

Труд «Российская геральдика» находится в русле новейших трендов отечественной и мировой исторической науки. Он призван углубить познавательные возможности геральдики как комплексного гуманитарного знания, способствовать сохранению и приумножению националь-

¹ Вексиллология — вспомогательная историческая дисциплина, занимающаяся изучением флагов, знамён, штандартов, вымпелов и аналогичных памятников как исторических источников и явлений исторической реальности. — Прим. ред.

ных традиций герботворчества и гербоведения.

Концептуально энциклопедия опирается на признание отечественного геральдического опыта полноценным историческим явлением, уникальным по иконографическому и семантическому своеобразие, оригинальным переосмыслением европейских традиций в контексте реалий российского общества и культуры. Она демонстрирует полную несостоятельность высказанных на рубеже XX–XXI вв. мнений об ошибочности всей российской геральдики, необходимости реформировать её по западному образцу.

Для современности характерно новое понимание роли и места специальных исторических дисциплин в процессе познания прошлого. Они могут дать уникальную информацию, объективно и многогранно отражающую общие закономерности развития социума и культуры. В некоторых случаях её невозможно извлечь из других источников. В мировой науке сформировалось и активно используется понятие «символическая история» [10].

Ил. 15. Пример герба с главой. Герб графов Кисилёвых. XIX в.

Оно практически отсутствует в отечественной историографии, но предлагаемый проект закладывает фундаментальные теоретико-методические и информационные основы для создания верифицированной символической истории России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белинский В.Е. Русский геральдический словарь. СПб., 1912–1913. Вып. 1–2.
2. Похлёбкин В.В. Международная символика и эмблематика (опыт словаря). М.: Международные отношения, 1989.
3. Наумов О.Н. Геральдика Пушкиных. М.: Старая Басманная, 2022.
4. Наумов О.Н. Геральдическая культура русского дворянства: постановка проблемы // Преподавание истории в школе. 2016. № 2. С. 27–31.
5. Наумов О.Н. Герб графов Самойловых и геральдическая культура русской элиты на рубеже XVIII–XIX в. // Гербоведение. Т. VI. М.: Старая Басманная, 2017. С. 55–79.
6. Тройницкий С.Н. Гербы князей Юсуповых и Урусовых // Гербовед. [1913–1914 гг.]. М.: ТЕРРА — Книжный клуб, 2003. С. 236–244.
7. Горн В.Э. Девизы высочайше утверждённых гербов российского дворянства. СПб.: Тип. Правительствующего Сената, 1891.
8. Пушкины: Генеалогическая энциклопедия. М.: Политическая энциклопедия, 2019.
9. Аксаковы: Семейная энциклопедия. М.: Политическая энциклопедия, 2015.
10. Пастуро М. Символическая история Европейского Средневековья / Пер. с франц. СПб.: Александрия, 2012.

Russian History in the Mirror of Heraldry

Oleg Nikolaevich Naumov — Dr. habil. (History), professor, Department of Modern Russian History, State University of Education, head of the project 'Russian Heraldry: Encyclopedia' (20-09-00113a).
E-mail: onnaum@mail.ru

In 2022, a team of specialists in the field of special historical disciplines completed the research stage of work on the project of the fundamental generalizing publication "Russian Heraldry: Encyclopedia", which was highly appreciated by the RFBR expert community.

Methodically, the project is based on micro- and macro-historical approaches to the study of the past that are fundamental for modern science. In this case, the micro-level is realized through the analysis of the genesis, iconographic evolution and semantics of the heraldic space, and the macro-historical – through their integration into the context of the main historical events and processes. The heraldic history of the country is presented as a complex, multidimensional process caused by a combination of political, social, cultural and other factors. The encyclopedia is a complete body of knowledge about Russian heraldry, contains articles on the theoretical concepts of this discipline, special terminology, heraldic figures, the history of state, territorial and ancestral coats of arms, the main sources (including material – banners), state institutions, heraldic scientists, artists, etc. The chronological boundaries of the publication are from the end of the XV to the present.

For the first time, a comprehensive encyclopedic study of the history of scientific and practical heraldry of one country (Russia) was undertaken in a broad general historical context, using the latest methods of historical analysis and theoretical experience accumulated by world heraldology.

Keywords: coat of arms, heraldry, emblem studies, symbolism, heraldic sources, heraldic terms, heraldic space

REFERENCES

1. Belinskii V.E. Russkii geraldicheski slovar'. SPb., 1912–1913. Vyp. 1–2 (in Russian).
2. Pokhlyobkin V.V. Mezhdunarodnaya simvolika i emblematika (opyt slovary). M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1989 (in Russian).
3. Naumov O.N. Gerdal'dika Pushkinykh. M.: Staraya Basmannaya, 2022 (in Russian).
4. Naumov O.N. Gerdal'dicheskaya kul'tura russkogo dvoryanstva: postanovka problemy // Prepovedanie istorii v shkole. 2016. № 2. S. 27–31 (in Russian).
5. Naumov O.N. Gerd grafy Samoilovykh i gerdal'dicheskaya kul'tura russkoi elity na rubezhe XVIII–XIX v. // Gerdovedenie. T. VI. M.: Staraya Basmannaya, 2017. S. 55–79 (in Russian).
6. Troinitskii S.N. Gerdby knyazei Yusupovykh i Urusovykh // Gerdoved. [1913–1914 gg.]. M.: TERRA – Knizhnyi klub, 2003. S. 236–244 (in Russian).
7. Gorn V.E. Devizy vysochaishe utverzhdyonnykh gerdov rossiiskogo dvoryanstva. SPb.: Tip. Pravitel'stvyuyushchego Senata, 1891 (in Russian).
8. Pushkiny: Genealogicheskaya entsiklopediya M.: Politicheskaya entsiklopediya, 2019 (in Russian).
9. Aksakovy: Semeinaya entsiklopediya. M.: Politicheskaya entsiklopediya, 2015 (in Russian).
10. Pasturo M. Simvolicheskaya istoriya Evropeiskogo Srednevekov'ya / Per. s frants. SPb.: Aleksandriya, 2012 (in Russian).